

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кричевцев М.В. Процессы против адмиралов во Франции при Наполеоне I: к вопросу о роли следственного

совета // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. С. 53-65. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.12.72875

EDN: ZSGLDK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72875

Процессы против адмиралов во Франции при Наполеоне I: к вопросу о роли следственного совета

Кричевцев Михаил Владимирович

кандидат исторических наук

доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1

 cm.martellus@gmail.com

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.12.72875

EDN:

ZSGLDK

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2024

Дата публикации:

27-12-2024

Аннотация: В предлагаемой статье рассматривается малоизученный в науке институт следственного совета во Франции при Наполеоне I. В качестве «совета флота» он был учрежден по императорскому декрету от 22 июля 1806 г. для исследования поведения высших морских офицеров, если оно вызывало подозрения и могло считаться преступным. Цель работы состоит в определении роли следственного совета в системе органов следствия и суда военно-морского флота Франции периода Первой империи. Для этого был проведен анализ нормативного регулирования института следственного совета и его функционирования на примере процессов в отношении двух адмиралов имперской эпохи – контр-адмирала Дюмануара и вице-адмирала Вилларе де Жуйёза (1809–1810 гг.). Предметом исследования выступает история становления данного института в эпоху Наполеона I. В работе над темой были использованы опубликованные

первоисточники и рукописные материалы (фотокопии) из архивных собраний и Национальной библиотеки Франции. При изучении материала применялись методы конкретно-исторического и сравнительного анализа, проведен структурно-функциональный анализ следственных советов. В ходе исследования были сделаны следующие наблюдения. Следственный совет можно определить одновременно и как орган досудебного следствия, и как орган выдвижения обвинения. В отличие от обвинительного жюри присяжных он состоял из назначенных офицеров и сам производил предварительное следствие по уголовному делу. Он также оценивал собранные доказательства и выдвигал обвинение, которое предоставлялось на рассмотрение монарху. По материалам дел Дюмануара и Вилларе де Жуайёза совет предстает как орган личной императорской власти во Франции. Он создавался по инициативе монарха, император определял его состав и место созыва. Государь рассматривал окончательные выводы следствия о наличии доказательств преступления и принимал решение об организации суда над обвиняемым. Применение института следственного совета осуществлялось далеко не в каждом случае. По сути, оно рассматривалось как особая милость монарха, который позволял предварительно исследовать вопрос о достаточности доказательств для выдвижения обвинения и создать некие досудебные гарантии от произвола. Однако, как показывает практика применения института, с задачей бескомпромиссного ведения следствия советправлялся не всегда.

Ключевые слова:

военно-морская юстиция, предварительное следствие, адмиралы, следственный совет, совет флота, военный совет, обвинительное жюри, Первая Французская империя, Трафальгарское сражение, остров Мартиника

В конце XVIII и в самом начале XIX в. военно-морской флот Франции располагал достаточным числом кораблей и хорошим кадровым составом офицеров. Однако общая стратегия императора Наполеона I, который видел основное развертывание боевых операций на суше и придавал флоту лишь вспомогательное значение, негативно сказалась на участии флота в военных событиях эпохи. Морские силы Франции в это время уступили мощи и активности флотов Великобритании. Разгром соединенной франко-испанской эскадры в октябре 1805 г. у мыса Трафальгар стал знаковым событием эпохи. Оправиться после этого поражения императорский флот так и не смог, перейдя полностью к обороне своих портов и обеспечению континентальной блокады главного противника. В этих сложных условиях задачи поддержания дисциплины и наказания виновных в поражениях моряков призвана была решать военно-морская юстиция. В отличие от штатской юстиции она не знала института обвинительного жюри – органа предания суду. Однако в редких случаях, когда речь шла о высших морских командаирах, во Франции назначался особый орган – следственный совет, который должен был предварительно оценить поведение командира, прежде чем его делом займется военный суд (военный совет).

Институт следственного совета эпохи Первой империи (1804–1814) слабо исследован в историко-правовой науке. Можно, пожалуй, назвать только одну работу, где проводится анализ данного органа в рамках общего обзора военно-морской юстиции Наполеоновского времени – книгу С. Мюффа. Французская исследовательница привела сведения о законодательном регулировании института (по императорскому декрету 1806

г.) и некоторые материалы по делу Дюмануара [\[17, р. 271-276\]](#). Однако сведений о следственных советах по другим делам у нее нет. Учитывая состояние историографии и слабую разработанность института в научных исследованиях, в настоящей статье предпринята попытка восполнить этот пробел. Изучение данной темы может способствовать пониманию более широких проблем истории военно-морской юстиции и флота Франции, вопросов взаимодействия монархической власти и правосудия в период Первой империи.

Цель предлагаемой статьи заключается в определении роли следственного совета в системе органов следствия и суда военно-морского флота Франции периода Первой империи. Для этого в работе проводится анализ нормативного регулирования института следственного совета и его функционирования на примере процессов в отношении двух адмиралов имперской эпохи – контр-адмирала Дюмануара и вице-адмирала Вилларе де Жуйёза (1809–1810 гг.). Предметом изучения выступает история становления данного института при Наполеоне I, начиная с его учреждения в 1806 г. Объектом изучения служит процессуальное право военно-морского флота Франции в период Первой империи в части, относящейся к производству досудебного следствия. К исследованию были привлечены в основном опубликованные первоисточники: акты законодательства, доклады следственных советов монарху, переписка императора, а также некоторые рукописные материалы (фотокопии) из собраний Национальных архивов заморской Франции (*Archives nationales d'outre-mer – ANOM*) (материалы служебной переписки Морского министерства и колоний) и из фонда Национальной библиотеки Франции (BnF) (бумаги Бугенвиля, члена следственного совета по делу Дюмануара). В работе при изучении материала были применены методы конкретно-исторического и сравнительного анализа, проведен структурно-функциональный анализ следственных советов 1809 г.

Говоря об институте следственных советов, видный теоретик военно-судебного права эпохи Реставрации П.-А. Одье заметил, что они не были установлены каким-либо законом, но упоминались в законодательстве «как нечто, что должно было быть освящено нравами и временем» [\[18, р. 321, 322\]](#). Применительно к военно-морскому праву это замечание не совсем верное, так как следственные советы были учреждены по особому закону – императорскому декрету от 22 июля 1806 г. [\[9\]](#) Правда, они фигурировали там под другим названием как «советы флота» (*conseils de marine*). Однако последующая практика применения данного закона свидетельствует о тождестве данных терминов. В других актах императорской власти о формировании подобных органов совет флота обозначается именно как «следственный совет» (*conseil d'enquête*), так что не вызывает сомнений, что речь идет об одном и том же органе под разными наименованиями. При Наполеоне III был издан Кодекс военной юстиции для морской армии 1858 г., где в арт. 365 упоминание о следственном совете сопровождалось ссылкой к декрету от 22 июля 1806 г., это также подтверждает данное тождество [\[22, р. 876\]](#).

Рассмотрим нормативное регулирование данного института. Декрет императора Наполеона I от 22 июля 1806 г. был посвящен как организации советов флота, так и организации полиции и правосудия на борту кораблей [\[9\]](#). Поэтому декрет содержал также нормы об учреждении других военно-судебных органов (советов юстиции, военных советов) для суда над моряками и меры по поддержанию порядка и дисциплины на флоте. Собственно советам флота удалена меньшая часть закона – 15 артикулов из 78. В этих 15-ти артикулах говорилось о порядке формирования и составе совета флота, порядке ведения следствия, принятия решений по подследственному, обращения с

документацией. Советы флота не являлись постоянным учреждением и созывались только по мере необходимости. Они вводились только для определенного круга лиц, а именно: когда «следует проверить поведение генералов, капитанов кораблей и других офицеров, которым поручили командование нашими эскадрами, дивизионами или отдельными кораблями». Проверка должна была осуществляться в отношении «миссий, которые им доверили», а также «в экономии расходов и потреблений». Таким образом, расследование через совет флота предполагало изучение действий морских командиров на войне, а равно их распоряжение финансово-хозяйственной частью. Далее акт уточнял, что совет флота должен исследовать, насколько командиры в рамках их компетенции исполняли «данные им от нас», т. е. императора, «инструкции» и использовали ли «без необходимости» право, предоставленное командирам арт. 34 того же декрета. Арт. 34 предусматривал, что «в случае преступлений трусости перед врагом, мятежа или волнения, или всех иных преступлений, совершенных в обстановке угрожающей опасности, командующий, под свою ответственность, может наказать или отдать приказ о наказании виновных без соблюдения формальностей, в соответствии с обстоятельствами».

По поводу состава совета флота декрет 1806 г. не содержал точного расписания участников. Совет должен был быть составлен из такого числа генералов и командиров кораблей, какое император считает нужным для конкретного случая. Они должны были принимать участие в заседаниях в соответствии со старшинством пребывания в званиях. В случае исследования поведения генерала, совет флота должен быть составлен, по возможности, тоже из генералов. Если совет флота был призван исследовать вопросы расходования финансов и хозяйственной части, туда могли быть приглашены глава администрации и инспектор (последний – без решающего голоса). В составе совета выделялся один председатель, который мог выбрать одного из членов в качестве докладчика. При расследовании расходов и потреблений особо могли быть назначены двое членов для этой цели.

Совет флота созывался в определенном порту по указанию императора. После созыва совета председатель обязан был предупредить его членов, что из соображений чести и совести, они должны «избегать всякого предубеждения и пристрастия» в порученном исследовании, а также хранить молчание обо всем, что обсуждалось или решалось на совете. Таким образом, заседания совета флота должны были проходить тайно, в закрытом режиме. Лицо, чье поведение подвергалось проверке, или иное, чье присутствие было там необходимо, вызывалось по уведомлению председателя. Оно обязано было принести клятву говорить перед советом правду, отвечать на все поставленные вопросы и представить нужные записи. Информацию о поведении подчиненных генералов и командиров кораблей совету флота должен был представить командующий эскадрой, а они, в свою очередь, вызванные в совет, обязаны были сообщить о поведении служивших под их началом офицеров. Эти капитаны и подчиненные офицеры должны были передать председателю совета свои журналы и корабельные рабочие тетради. Результат расследования, достигнутый на каждом заседании совета, докладчик обязан был заносить в специальный регистр (равно как и окончательное решение совета).

Принятие решений на совете производилось по большинству голосов, в случае равного распределения голосов предпочтение отдавалось мнению председателя. Члены совета должны были подписать принятое решение, в случае расхождения с ним – представить особое мнение с изложением мотивов внизу протокола. Данный протокол с решением совета передавался министру флота для дальнейшего представления императору.

Император при этом оставлял себе «возможность сообщить затем» о своих «намерениях» [9]. Иначе говоря, последнее слово в отношении ответственности морского офицера было за монархом. Император вполне мог прекратить уголовное преследование или дать ему дальнейший ход.

Применение норм декрета от 22 июля 1806 г. на практике можно проследить по двум конкретным делам. Первое касалось контр-адмирала П. Дюмануара и его действий во время Трафальгарского сражения в 1805 г. Главным виновником поражения от англичан в этой битве называли адмирала П.-Ш. де Вильнёва (Villeneuve), командующего французской эскадрой. Вильнёв не смог искусно руководить флотом, потерял флагманский корабль и был пленен противником. Отпущеный из английского плена и опасавшийся преследования во Франции 22 апреля 1806 г. он, по распространенной версии, покончил с собой в отеле г. Ренна (Бретань) [24, р. 41, 42]. Смерть адмирала последовала раньше, чем был издан декрет об организации военно-морского правосудия, так что каких-либо указаний императора о созыве следственного совета для изучения его действий быть еще не могло. Однако в дальнейшем Наполеона I заинтересовал вопрос о правомерности действий при Трафальгаре другого морского офицера – Пьера Дюмануара Ле Пеллея. Командуя авангардом, Дюмануар достиг места сражения, но в бой якобы не вступил и предпочел удалиться, чем серьезно ослабил силы союзного флота. К изучению дела Дюмануара было приступлено только в 1809 г., когда император дал распоряжение морскому министру Д. Декре от 7 сентября организовать следственный совет. В его состав монарх приказал включить четырех человек: двух сенаторов графов Флёрье (Fleurieu) и Бугенвиля и двух вице-адмиралов Тевенара (Thévenard) и Розили (Rosily). Совет должен был проверить возникшие по многим свидетельствам подозрения в том, что Дюмануар не осуществлял маневров в соответствии с сигналами и «по велению долга и чести»; что не сделал всего возможного, чтобы освободить центр расположения французского флота и особенно флагманский корабль; что не атаковал неприятеля борт к борту и даже не приблизился к огню настолько близко, чтобы вступить в бой; что, наконец, покинул поле битвы, когда мог сражаться. Результаты расследования должны были быть доложены императору [11, р. 518].

Как отметила С. Мюффа, следственный совет по делу Дюмануара был составлен полностью из старослужащих офицеров генеральского звания, очень пожилых, из которых ни один не присутствовал в месте Трафальгарского сражения в 1805 г. И, по меньшей мере, никто из них не плавал уже два десятилетия [17, р. 274]. Думается, что упрекать членов совета в некомпетентности нельзя: все они опытные морские командиры. Так, сенатор Ш.-П. Флёрье (71 год, род. 1738), в прошлом генеральный директор портов и арсеналов морского флота, принимал участие в составлении почти всех планов морских операций во время франко-британской войны 1778–1783 гг. (за независимость США), морской министр (1790–1791) [8, р. 228, 229]. Сенатор Л.-А. де Бугенвиль (80 лет, род. 1729) – знаменитый кругосветный мореплаватель, участник морских боев в войне Франции и Англии за независимость США, командующий морской армией Бреста в 1790 г. (см.: [21]) Вице-адмирал А.-Ж.-М. Тевенар (76 лет, род. 1733) служил на флоте еще в Семилетнюю войну, строил корабли, в годы Революции был недолго морским министром (1791), командовал затем морскими силами Бреста, Тулона и Рошфора [6, р. 374, 375]. Вице-адмирал Ф.-Э. де Розили-Меро (61 год, род. 1748) участвовал в боях франко-британской войны в эпоху Людовика XVI, при Наполеоне с 1805 по 1808 г. командовал объединенным флотом Франции и Испании. Он самый

молодой из членов совета и плавал в 1800-е гг., вопреки мнению С. Мюффа [5, р. 239]. Можно также думать, что неучастие в Трафальгарском сражении делало членов совета более объективными и беспристрастными следователями. Император вполне резонно считал, что суждению этих опытных людей можно доверять.

Первое заседание следственного совета по делу Дюмануара было назначено Декре на 14 сентября 1809 г., в десять часов утра в отеле Морского министерства [2, f. 346]. Всего же было тринадцать заседаний [17, р. 274]. На них вызванный контр-адмирал давал свои показания по вопросным пунктам. Его ответы также проверялись данными журналов и рапортов других офицеров (в частности, журнала капитана Летелье и др.). В итоге, Дюмануару удалось убедить совет в своей невиновности даже по самым уязвимым позициям. Было представлено, что в день сражения 29 вандемьера XIV г. Республики (21 октября 1805 г.) контр-адмирал не смог сразу последовать подаваемым ему от командования сигналам из-за слабого ветра. Следовавшие за ним корабли авангарда тоже не реагировали на сигналы. Только через некоторое время удалось привести в движение флотилию авангарда, используя дополнительные плавсредства. Дюмануар также показал, что затем пытался пробиться на своем корабле «Formidable» к центру франко-испанского флота, к испанскому кораблю «Santísima Trinidad» и французскому флагману «Bucentaure» (на котором находился адмирал Вильнёв) и далее противостоял двум вражеским кораблям. Но, действуя с подветренной стороны, противники прошли прямо перед ним и нанесли серьезные повреждения мачте и оснастке. Присоединиться к флагману Дюмануар не успел и стал свидетелем его полного окружения и сдачи неприятелю. В этих условиях, располагая за собой только тремя судами из авангарда и имея сильные повреждения на «Formidable», контр-адмирал предпочел выйти из гущи сражения, чтобы спасти корабли и команды. Представленные совету документы зафиксировали аварийное состояние корабля «Formidable». Он получил пробоины от ядер и начал наполняться водой, состояние мачты не позволяло вести маневр. Дюмануар должен был принять экстренные меры, чтобы избежать затопления. Трем кораблям было приказано оберегать «Formidable» и при необходимости спасти экипаж. В этих условиях контр-адмирал уже не мог продолжать участие в сражении [13, р. 15, 16], [16, р. 220, 221], [23, р. 405-408]. Учитывая все изложенные обстоятельства, члены следственного совета сочли действия командира оправданными и единогласно заявили об отсутствии претензий к его поведению во время боя. Решение было подписано 20 октября 1809 г., и о нем было доложено императору.

Наполеон I, однако, не был полностью удовлетворен результатами проверки и 23 ноября издал распоряжение о проведении нового расследования в отношении Дюмануара. Требовалось изучить обстоятельства, последовавшие за сражением при Трафальгаре в столкновении у мыса Ортегаль 11, 12 и 13 брюмера XIV г. Республики (2, 3 и 4 ноября 1805 г.), когда контр-адмирал сдал четыре своих корабля «Formidable», «Scipion», «Mont-Blanc» и «Duguay-Trouin» в плен англичанам. Следовало установить, сделал ли в этих обстоятельствах контр-адмирал лично и своими маневрами все возможное для защиты эскадры, корабля, на котором находился, и «для чести оружия» Его Величества [2, f. 345]. Расследование было поручено следственному совету в том же составе: очевидно, что император по-прежнему не сомневался в компетентности его членов и способности вынести обоснованное решение.

Министр Декре 27 ноября 1809 г. известил членов совета о продолжении расследования и предложил проводить его заседания там же, в отеле Морского министерства, начиная с 28 ноября [2, f. 344]. Дюмануару снова пришлось давать показания. Среди бумаг

адмирала Бугенвиля из рукописного собрания Национальной библиотеки Франции сохранился текст объяснительной записки подследственного [2, f. 340-343v]. В ней Дюмануар изложил свое видение событий 11–13 брюмера XIV г. Республики (2–4 ноября 1805 г.). Описание не содержало общего плана движения эскадры контр-адмирала после Трафальгарского сражения, оно посвящено только конкретным событиям этих трех дней. Известно, что Дюмануар собирался вывести спасенные в этом сражении суда к французским берегам. В пути, 11 брюмера он наткнулся на два фрегата (очевидно, британских), которые не стали отвечать на его сигналы, затем еще на один фрегат, за которым контр-адмирал увязался, видимо, рассчитывая на легкую победу, имея четыре линейных корабля. Однако это преследование неожиданно вывело его к основным силам британцев. При свете дня 12 брюмера Дюмануар увидел эскадру противника из восьми кораблей, из которых было четыре линейных и четыре фрегата. Силы были неравными, и Дюмануар принял меры к скорейшей эвакуации. Чтобы облегчить движение, он даже приказал сбросить часть пушек с кормы «Formidable» в море, чем ослабил огневую мощь корабля. Попытка оторваться от преследования британской эскадры оказалась безуспешной. В конце концов, утром 13 брюмера противники представили друг перед другом в полной готовности сражаться. Контр-адмирал выстроил свои корабли в линию и принял неравный бой. После долгих часов он завершился полной победой противника и пленением горящих французских кораблей.

В оправдание контр-адмирал мог сослаться лишь на объективные обстоятельства, победить в которых оказалось невозможно. Его корабли уже находились в тяжелом состоянии после Трафальгара. Флагман «Formidable» имел повреждения и течь. По словам контр-адмирала, «люди, постоянно используемые на насосах, устали и пребывали в изнеможении (*sur les dents*)». Лучшие матросы и канониры погибли в последних боях или покинуты в госпиталях, а поражения ослабили мужество оставшихся в строю [2, p. 341v]. По данным контр-адмирала, он располагал на «Formidable» только 60-ю пушками (корабль нес ранее 80 пушек, остальные линейные корабли французской эскадры имели меньшее количество). У англичан из четырех линейных кораблей два имели по 80 пушек, так что противник имел явное огневое преимущество [2, f. 343, 343v]. Наконец, во время боя сам Дюмануар был ранен пулей в левую ногу и, видимо, уже не мог полноценно осуществлять свои функции [2, f. 342]. И все же, по мнению командира, французы не посрамили в этом бою своей чести. Даже английский командующий адмирал Стрэчен (Strachan) выразил свое уважение в рапорте британскому Адмиралтейству: «*that the French squadron fought to admiration*» (букв. «что французская эскадра сражалась до восхищения»). Дюмануар после битвы побывал в английском плену, и, видимо, знал эти подробности. Фразу на английском языке он вставил во французский текст в подтверждение показаний о достоинстве своих моряков. В заключение контр-адмирал выразил надежду, что следственный совет признает его поведение «поведением человека чести и генерала, сделавшего все возможное для защиты подразделения под своим командованием» [2, f. 343, 343v].

На этот раз мнение членов совета оказалось не столь благоприятным, как раньше. В своем окончательном заключении от 29 декабря 1809 г. совет посчитал, что в произошедшем есть вина Дюмануара («*le contre-amiral Dumanoir a eu tort*»). Она состояла: в отдаче в начале боя ошибочного приказа капитану корабля «Mont-Blanc» о совершении разворота, который затем сам контр-адмирал и отменил; в отказе от ведения огня по атакующим британским фрегатам, которые можно было разбить, сойдясь с ними вплотную; в повороте бортов кораблей только в ответ на огонь противника; вообще, в нерешительности во всех маневрах. Но одновременно следственный совет воздал

должное стойкости французских команд, которые в условиях явного перевеса противника вели бой на протяжении четырех с половиной часов и сдались только, когда были разбиты главные мачты их кораблей [13, р. 16, 17].

Получив заключение совета, министр Декре предложил императору несколько возможных вариантов для решения судьбы Дюмануара. Его можно было оставить на службе либо отстранить в результате увольнения по негодности, отставки или смещения с должности, либо предать суду военного совета [17, р. 276]. Император предпочел отдать контр-адмирала под суд. Морской военный совет по его делу был созван в порту Тулона. Председателем суда был вице-адмирал Гантон, членами совета вице-адмирал Альман, контр-адмиралы Космао и Боден, капитаны корабля Фэй, Трюле, Виолетт и Мартен. Докладчиком по делу выступал контр-адмирал Гурдон. Вместе с Дюмануаром судили двух подчиненных ему офицеров Беранже (Berenger), капитана корабля «Scipion», и Летелье (Le Tellier), капитана корабля «Formidable». Рассматривая данное дело, суд счел обвинения в отношении контр-адмирала и его офицеров беспочвенными, их храбрость и компетентность в деле у мыса Ортегаль не подлежали сомнению. Поэтому 8 марта 1810 г. все обвиняемые были оправданы, им были возвращены их шпаги [15, р. 3].

Учитывая обстоятельства и исход дела Дюмануара, можно высказать сомнение в непредвзятости и достаточной объективности следственного совета. Совет, созданный императором повторно, теперь явно желал подыграть намерениям Наполеона сделать контр-адмирала виновным за поражение у мыса Ортегаль. Иначе трудно объяснить, что в первом случае, когда позиции контр-адмирала были не вполне безупречными, он был полностью оправдан, а во втором случае совет пренебрег явными доказательствами невиновности командира и использовал возможные зацепки для его обвинения.

Для сравнения с рассмотренным выше следственным советом можно привести данные о совете по делу вице-адмирала Луи-Тома Вилларе де Жуайёза (Villaret-Joyeuse). Речь в данном случае шла не о морской операции, а о действиях адмирала на суше. С 1802 по 1809 г. он исполнял обязанности генерал-капитана Мартиники и вынужден был оборонять остров от нападения англичан в январе-феврале 1809 г. Силы нападавших и оборонявшихся были неравными. Англичане использовали флот и десанты пехоты, располагая в общей сложности 16 тыс. чел. У вице-адмирала было только 6 тыс., из которых было 3500 национальных гвардейцев и пять батальонов 82-го и 26-го пехотных полков под командой генерала Удето. Для нужд обороны имелось также около 300 пушек на фортах, батареях и в арсенале. Поскольку генерал Удето был уже очень стар, Вилларе де Жуайёз доверил основное командование войсками полковнику Монфору (Montfort). Последний посчитал, что основной удар англичане нанесут с западной части острова, в Каз Навир (к северу от г. Фор-де-Франс), поэтому приготовился ждать нападения здесь. Однако англичане произвели нападения с востока (основной удар) и с юга острова, чем привели французов в замешательство. Не сумев сдержать их натиска, вице-адмирал приказал отступить и держать основную оборону в районе Фор-де-Франса (на западном побережье Мартиники). При этом командир распустил национальную гвардию, ограничив защиту только солдатами регулярных войск. В итоге, 3 февраля 1809 г. гарнизон заперся в форте Дезэ (Desaix), который господствовал над городом Фор-де-Франс, и в редуте Буйе (Bouillé) [19, р. 257-259]. Любопытно отметить, что скромным французским силам здесь противостояли 11 английских генералов (примерно по одному на полторы тысячи подчиненных) [20, р. 354, 355]. Французы продержались двадцать дней, выдерживая атаки и бомбардировки противника, и сдались, когда возникла угроза взрыва на пороховом складе. Капитуляция французского гарнизона на

Мартинике была подписана 24 февраля 1809 г. (в подписании принимал участие брат вице-адмирала, бригадный генерал Вилларе). Сдача была почетной: гарнизон должен был выйти из укреплений с военными почестями, но сложить оружие за гласисом (земляной насыпью), офицерам сохранялись их шпаги. Пленных французов должны были на английских транспортах доставить во Францию, в Клермон-Ферран, и обменять на пленных англичан (равно по званию), за исключением самого вице-адмирала и его адъютантов, которые признавались свободными и доставлялись без обмена (текст капитуляции см.: [\[10, р. 332–338\]](#)). Наполеон, однако, воспротивился обмену пленных. Поэтому в Клермон-Ферран были доставлены только вице-адмирал и его адъютанты. Остальные солдаты и офицеры гарнизона Мартиники (в том числе и брат Вилларе) были отправлены пленными в Англию и освобождены только после падения императорской власти в 1814 г. [\[19, р. 259, 260\]](#),[\[20, р. 365\]](#)

Прибывшему на английском судне во Францию адмиралу был отдан приказ временно разместиться в г. Руане (Нормандия), ожидая дальнейших распоряжений. Находясь в Шёнбрунне, в Австрии 7 сентября 1809 г. Наполеон отдал приказ составить следственный совет для выяснения причин и обстоятельств сдачи Мартиники. (Совпадение или нет, но распоряжение о создании следственного совета по делу Дюмануара было отдано Декре в тот же день 7 сентября. Император был явно озабочен вопросами высшего командования флота.) Как и совет по делу Дюмануара, совет по делу Вилларе-Жуайёза включал четырех членов. Это: маршал и граф Серюрье (председатель); граф Дежан (Dejean), министр военной администрации; сенатор и граф Леспинасс (L'Espinasse); государственный советник и граф Гассенди [\[12, р. 1351\]](#),[\[20, р. 365\]](#). Их возраст был несколько моложе, чем в первом совете, но все они были военными с опытом. Маршал Империи Ж.-М.-Ф. Серюрье (67 лет, род. 1742) прославился в годы Революции, особенно в кампаниях в Италии, воевал против А. В. Суворова в 1799 г. Министр Ж.-Ф.-Э. Дежан (60 лет, род. 1749), военный инженер, также участвовал в военных событиях Революции, с 1795 г. являлся дивизионным генералом. Сенатор О. Леспинасс (72 года, род. 1737) руководил артиллерией во время Итальянских походов при Директории, и командующий Бонапарт добился для него звания дивизионного генерала. Государственный советник Ж.-Ж.-Б. Гассенди (61 год, род. 1748) тоже был артиллерийским офицером во время Революции, получил звание бригадного генерала, командовал артиллерией во время похода к Маренго в 1800 г. [\[3, р. 385, 386\]](#),[\[4, р. 217, 218, 530\]](#),[\[7, р. 165\]](#) Думается, подбор такого состава был не случаен. В нем не было морских офицеров, зато были специалисты инженерного и артиллерийского профиля, что наилучшим образом подходило к исследованию событий осады крепости.

В отличие от совета по делу Дюмануара следственный совет по делу о сдаче Мартиники не проводил непосредственно допросов вице-адмирала Вилларе, так как заседал в Париже, а Вилларе находился в Руане. Следствие велось на основе документов, представленных от участников осады: записки и писем самого вице-адмирала, ответов, сделанных на запросы совета от начальника штаба, директора инженерной службы, полковника 82-го полка, а также тайного сообщения от одного «высшего агента» в колонии (*un agent supérieur de la colonie*). Как известует из итогового доклада совета императору от 29 ноября 1809 г., совет детально оценил состояние гарнизона накануне осады, учитывая количество пушек, ружей и боеприпасов к ним, а также наличие провизии (зерна, печенья, соленого мяса и проч.) для продолжительной осады. Совет посчитал его вполне удовлетворительным: «артиллерия и инженерная часть были в состоянии, насколько колония могла это позволить», а «рвение войск, добрый дух колонии подавали... надежду на прекрасную защиту» [\[12, р. 1351\]](#). Надежда эта не

оправдалась, главным образом, из-за ошибок, допущенных командованием острова. Члены следственного совета подвергли суровой критике действия генерал-капитана Вилларе по организации обороны.

По мнению членов совета, основные причины, приведшие к падению французской власти на Мартинике, заключались в следующем. Вице-адмирал не вел наступательных действий против англичан, предпочитая им оборонительные. Он вполне мог атаковать противника еще до высадки на острове, но не предпринял этого. Когда же враг высадился с востока и с юга на Мартинике, Вилларе разделил войска на три части, ошибочно полагая, что произойдет также высадка с третьей стороны (с запада, в Каз-Навир), чем значительно ослабил оборону, и не двинул все имеющиеся силы против нападавших. Он также не комбинировал линейные войска с силами национальной гвардии, что могло укрепить защиту фортов. Вилларе еще до подхода англичан поспешил эвакуировать Фор-де-Франс, хотя ресурсы позволяли оставить гарнизон и обороняться. Не проследил за вывозом или уничтожением там военных припасов, так что англичане, овладев городом, нашли пушки, мортиры, снаряды и проч. Избрав основным опорным пунктом форт Дезэ, командующий перегрузил его войсками, хотя его казематы рассчитаны только на 300 чел. Наконец, вице-адмирал не побеспокоился о сохранности порохового магазина, который можно было заранее эвакуировать в противоударные галереи или затем прикрыть остатками от разрушенных казематов. В целом же следственный совет был сильно удивлен той «поспешности», с какой войска предпочли сдаться врагу, когда бомбардировки еще не разрушили укреплений, поддавшись страху «увидеть взорвавшийся пороховой магазин» [12, р. 1352]. Как видно из этого перечня, совет выдвинул против Вилларе серьезные обвинения, даже не приняв во внимание, что он был морским офицером и не имел опыта ведения сухопутных операций (чем можно было объяснить допущенные ошибки).

Император, крайне недовольный заключенной капитуляцией, сдачей гарнизона и потерей Мартиники, поначалу желал суда над вице-адмиралом. На докладе следственного совета 6 декабря 1809 г. была оставлена помета с подписью Наполеона: «отослано к морскому министру для исполнения законов Империи против обвиняемых» [12, р. 1352]. В соответствии с этим распоряжением монарха Декре начал готовить организацию военного совета. В письме от 23 декабря к военному министру Кларку (в архивной описи адресатом этого письма ошибочно указан Дежан, министр военной администрации, однако, в тексте присутствует обращение с титулом к министру – «duc», герцог, а Кларк был герцогом Фельтрским) морской министр поделился соображениями об организации этого суда. По его мнению, судить генерал-капитана Мартиники и командующего гарнизоном этой колонии следует по законам и регламентам Военного департамента и судом из офицеров, подчиненных этому министерству. Предложенный состав должен был включать в качестве председателя генерала-главнокомандующего армиями (маршала Империи), в качестве других членов – трех дивизионных и трех бригадных генералов, а также комиссара-распорядителя (*commissaire-ordonnateur*) для исполнения функций комиссара императора. Совет планировалось созвать в Руане [1, f. 177, 177v]. На запрос морского министра о выделении офицеров для этого суда Кларк, однако, реагировать не спешил. Это было, видимо, связано с колебаниями самого императора в необходимости наказания Вилларе. В конце концов, и сам морской министр представил Наполеону мнение о желательном снисхождении к вице-адмиралу, учитывая его заслуги на морской службе и некомпетентность в ведении сухопутных операций. Первоначальный гнев императора остыл, и военный совет по делу Вилларе де Жуйёза так и не был созван. Вице-адмиралу в 1811 г. было позволено переехать к родным в

Версаль, а затем последовало его назначение на пост губернатора Венеции [\[19, р. 263, 264\]](#),[\[20, р. 366\]](#),[\[14, р. 267\]](#).

Пример следственного совета по делу вице-адмирала Вилларе де Жуйёза показывает, что совет действовал беспристрастно, кропотливо исследуя имевшиеся доказательства, его выводы были точными и объективными. Однако предание подследственного суду находилось вне компетенции совета, его мнение носило рекомендательный характер, и, в итоге, император им не воспользовался.

Говоря об институте следственного совета в целом, можно определить его одновременно и как орган досудебного следствия по военно-уголовному делу, и как орган выдвижения обвинения. Учитывая его коллегиальный характер, можно сравнить его с Большим (обвинительным) жюри в ангlosаксонском праве. Большое жюри (например, в Англии или США) – коллегиальный совет присяжных, который подводил итог предварительному следствию (по доказательствам, собранным органами полиции) и утверждал обвинительный акт, передавая дело для дальнейшего рассмотрения в суд. По данному образцу во Франции с 1791 по 1811 г. также существовало обвинительное жюри присяжных для штатского правосудия. В отличие от обвинительного жюри следственный совет состоял не из присяжных, а из назначенных офицеров, сам проводил следственные действия и занимался поиском необходимых доказательств, а далее уже оценивал их и выдвигал обвинение. Однако у совета не было полномочий назначить суд, это была прерогатива императора.

Следственный совет по материалам дел Дюмануара и Вилларе де Жуйёза предстает как орган личной императорской власти во Франции. Он создавался по инициативе монарха, император определял его состав и место созыва. Государь рассматривал окончательные выводы следствия о наличии доказательств преступления и принимал решение об организации суда над обвиняемым. Следует также отметить, что применение института следственного совета осуществлялось далеко не в каждом случае. По сути, оно рассматривалось как особая милость монарха, который позволял предварительно исследовать вопрос о достаточности доказательств для выдвижения обвинения и создать некие досудебные гарантии от произвола. Однако, как показывает практика применения института, с задачей бескомпромиссного ведения следствия совет справлялся не всегда.

Библиография

1. ANOM. COL C8 A 118 F 177
2. Bibliothèque nationale de France (BnF). Collection MARGRY, relative à l'histoire des Colonies et de la Marine françaises. Lettres et journaux de Bougainville.
3. Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. Par M. C. Mullié. P.: Poignavant et Cie, éditeurs, s./d. T. 1.
4. Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. Par M. C. Mullié. P.: Poignavant et Cie, éditeurs, s./d. T. 2.
5. Biographie des hommes vivants... . P.: Chez L.-G. Michaud, libraire-éd., 1819. T. 5.
6. Biographie universelle, ancienne et moderne. P.: Chez L.-G. Michaud, libraire-éd., 1826. T. 45.
7. Biographie universelle, ancienne et moderne. P.: Chez L.-G. Michaud, libraire-éd., 1838. T. 65.
8. Biographie universelle (Michaud) ancienne et moderne. P.: Chez madame C. Desplaces, éd.-propriétaire, et chez M. Michaud, 1856. T. 14.
9. Bulletin des lois de l'Empire français. Sér. 4. P.: De l'Imprimerie impériale, an 1807. T. 5. Bull. 110. № 1804.

10. Code de la Martinique. Nouv. éd., continuée par M. Dufresne de St-Cergues. Saint-Pierre (Martinique): De l'Imprimerie de J.-B. Thounens, fils, 1814. T. 5.
11. Correspondance de Napoléon Ier. P.: Imprimerie impériale, 1865. T. 19.
12. Gazette nationale ou le Moniteur universel. 7 Décembre 1809. № 341.
13. Gazette nationale ou le Moniteur universel. 5 Janvier 1810. № 5.
14. Johnson K. G. Louis-Thomas Villaret de Joyeuse: Admiral and Colonial Administrator (1747-1812). A Dissertation... for the degree of Doctor of Philosophy. Florida State University, 2006.
15. Journal de Lyon et du département du Rhône. 17 Avril 1810. № 46.
16. Jurien de La Gravière E. Guerres maritimes sous la République et l'Empire. 6e éd. P.: G. Charpentier, éd., 1879. T. 2.
17. Muffat S. Les marins de l'Empereur. S./l.: Éditions SOTeca, 2021.
18. Odier P.-A. Cours d'études sur l'administration militaire. P.: Anselin et Pochard, libraires, 1824. T.4.
19. Ortholan H. L'Amiral Villaret-Joyeuse des Antilles à Venise 1747–1812. P.: Bernard Giovanangeli Éditeur, 2005.
20. Poyen H., de. Les guerres des Antilles de 1793 à 1815. P.-Nancy: Berger-Levrault et Cie, éditeurs, 1896.
21. Roy J.-J.-E. Bougainville. Tours: A. Mame et fils, éditeurs, 1879.
22. Tous les codes officiels français y compris les Codes militaire et maritime. P.: H. Plon, imprimeur-éd., 1866.
23. Troude O. Batailles navales de la France. P.: Challamel Ainé, éd., 1867. T. 3.
24. Vovard A. La mort de l'amiral Villeneuve et le sergeant Guillemand // Feuilles d'histoire du XVIIe au XXe siècle / sous la dir. de A. Chuquet. P.: Librairie R. Roger et F. Chernoviz, 1910. T. 4. P. 40–49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Процессы против адмиралов во Франции при Наполеоне I» является роль и функции следственного совета в системе военно-морского судопроизводства Франции периода Первой империи (1804–1814 гг.). Автор анализирует нормативную базу и практическое применение данного института на примере конкретных судебных процессов над адмиралами Пьером Дюмануаром и Луи-Тома Вилларе де Жуайёзом.

Статья будет безусловно интересна специалистам, благодаря богатству конкретно-исторических наблюдений автора. Автор использует комплексный подход, сочетающий конкретно-исторический и сравнительно-правовой анализ. В работе применяется структурно-функциональный метод для изучения деятельности следственных советов. Источниковую основу исследования составляют опубликованные источники, такие как законодательные акты, доклады следственных советов, переписка императора Наполеона I, а также архивные материалы, отложившиеся в Национальном зарубежном архиве Франции (Archives nationales d'outre-mer).

Актуальность работы обусловлена недостаточной разработанностью темы в историко-правовой науке. Институт следственного совета времен Первой империи остается малоизученным аспектом военно-морской юстиции Франции. Исследование помогает

заполнить существующие пробелы в знаниях о взаимодействии монархической власти и правосудия в этот период.

Научная новизна статьи заключается в глубоком анализе нормативной базы и практики функционирования следственных советов в контексте военно-морского права Франции начала XIX века. Автор впервые проводит сравнительный анализ двух известных судебных процессов, что позволяет выявить особенности применения института следственного совета в различных ситуациях.

Статья имеет четкую структуру. Стиль изложения характеризуется научной строгостью и логичностью. Библиография включает широкий спектр источников, включая как опубликованные работы, так и архивные материалы.

Автор подчеркивает важность института следственного совета в системе военно-морского правосудия Франции при Наполеоне I: приходит к выводу, что деятельность следственных советов играла ключевую роль в поддержании дисциплины и наказании виновных в поражениях флота.

В статье доказано, что институт следственного совета играл ключевую роль в системе военно-морского правосудия Франции при Наполеоне I. Этот орган выполнял функцию предварительного расследования и оценки поведения высших морских командиров перед тем, как их дела передавалось в военный суд. В статье показано, что учреждение и функционирование следственных советов основывалось на императорском декрете от 22 июля 1806 года, при этом совет занимался расследованием действий командиров, связанных с управлением флотом и использованием ими финансовых ресурсов. На основе анализа двух конкретных дел — процесса против контр-адмирала Пьера Дюмануара и вице-адмирала Луи-Тома Вилларе де Жуйёза — продемонстрировано, что следственные советы применялись избирательно и часто исход дела всё равно зависел от политической воли императора.

Статья также указывает на необходимость дальнейшего изучения темы для лучшего понимания истории военно-морской юстиции Франции.

Статья будет интересна специалистам в области истории, права и военной истории, а также всем, кто интересуется эпохой Наполеоновских войн. Широкий охват темы и глубокий анализ делают работу ценным вкладом в научное знание.

Рекомендую статью к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».